

УДК 1.12.122

ФЕНОМЕН «ВЕРА» ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ ДНЕВНИКОВ ДЕТЕЙ-БЛОКАДНИКОВ)

Красников Александр Владимирович

Мурманская область, г. Мурманск, ФГКОУ «Филиал Нахимовского военно-морского училища Министерства обороны Российской Федерации» в г. Мурманске, 9 класс

Научные руководители: Багаева Ольга Владимировна, г. Мурманск, ФГКОУ «Филиал Нахимовского военно-морского училища Министерства обороны Российской Федерации» в г. Мурманске, преподаватель ОД (иностраный язык); Рыбакова Ирина Николаевна, Мурманская область, г. Мурманск, ФГКОУ «Филиал Нахимовского военно-морского училища Министерства обороны Российской Федерации» в г. Мурманске, преподаватель ОД (иностраный язык)

8 сентября 1941 года началась блокада Ленинграда, длившаяся около 900 дней. Более 1,5 миллионов воинов и горожан погибли, отстаивая Ленинград, город, в который за всё время его существования ни разу не ступила нога иностранного захватчика. Весь мир был потрясен стойкостью и мужеством ленинградцев, его защитников. В мировой истории нет подобного примера массового героизма, самоотверженности во имя своего города, своей Родины, какой проявили эти люди: мужчины и женщины, старики и дети этого города. Как они пережили весь этот ужас? Что им помогло? Это – вечные вопросы, которыми задаемся и мы. А им помогла вера!

«Вера – это последняя сила духа», – говорил К. Ясперс, и «вся практика нашей жизни основана на вере», – утверждал С.Л. Франк [1, С. 8]. Вера обладает огромной внутренней силой, которая так необходима человеку, как ориентир, как аккумулятор жизни [2, С. 7]. Именно вера как чувство будущего, будущей победы, как беспрекословное доверие солдатам, командирам, вера в Бога стали опорой жителям блокадного Ленинграда. На наш взгляд интересным является изучение детского восприятия веры на материале дневников детей-блокадников.

В целом, на данном этапе развития науки реализуется стратегия рассмотрения феномена веры в нескольких планах: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом, праксиологическом, отдельно стоит религиозная вера (вера в Бога) [3, С. 332-343]. При данном подходе вера должна четко осознаваться личностью как чувство, эмоция, данность без рационального объяснения характера данной эмоции, как доверие, также должна являться ценностно значимой для личности, давать силы и задавать правильный вектор, побуждать к познанию объекта веры, формировать целеустремленность.

Нами были проанализированы 18 личных дневников детей блокадного Ленинграда, в которых красной нитью проходит тема веры.

Из 18 проанализированных нами дневников 7 содержат свидетельства о том, что одним из объектов веры для детей в осажденном городе был Бог и высшие силы (религиозный аспект). Например, в дневнике Лены Мухиной мы находим обращение девочки к Богу с просьбой о помощи добраться до своих близких: «...Боженька! Ниспошли мне такую милость. Дай мне доехать до Жени, увидеть Лиду, Сережу, Даню, Ньюру. Господи. Сделай это! Я молю Тебя!!» [4, С. 75].

Также на страницах детских дневников прослеживается онтологический аспект веры, например, Юра Рябинкин при всем своем пессимистическом настрое все-таки сохранял веру, о чем он пишет 5.12.1941 г. «Мама права, надо верить всегда в лучшее. Сейчас надо верить, что мы эвакуируемся. Так должно быть. И будет» [4, С. 18]. Таким образом, именно вера помогала детям выжить, формируя у них чувство будущего, ради которого они готовы были терпеть и бороться за жизнь.

Особое внимание в детских дневниках уделяется вере в победу и несокрушимость русской армии и русского народа. Например, Майя Бубнова подчёркивает силу нашей Родины, бойцов, советских людей, которые не сдались врагу и продолжали бороться из последних сил: «Что же это за сила, которая спасла нас, поддержала в тяжелую минуту трудной борьбы? Это ты, моя Родина! Это вы, дорогие бойцы, советские люди, это ты, «Ледовая дорога», это ты, всеобъемлющая вера в свою правоту, моральная поддержка товарищей, замечательный пример большевистской воли в сталинском всепобеждающем движении вперед! К поставленной цели, к победе! Вперед, вперед и только вперед!» [4, С. 81]. Эта вера придавала им силы, помогала пережить такое сложное время.

Шире всего в личных дневниках детей блокадного Ленинграда представлен аксиологический аспект, свидетельства чему мы находим на страницах практически каждого дневника. Например, из записи Лены Мухиной от

5.07.1941 г. мы узнаем о ее любви к молодому человеку по имени Вова: *«Вчера была у Вовы. Какой он хороший, молодой, здоровый, жизнерадостный ... ..Как я его люблю»* [4, С. 66]. Лена верит в свою первую любовь и в то, что этот человек поможет ей пережить тяжелое для нее время.

С праксиологической точки зрения вера понимается как активность, заставляющая жить и бороться дальше, эта интенция отражена практически во всех дневниках. Например, Люда Отс в своем дневнике написала: *«А жить хочется! Нет, мы победим, победим наперекор всем и всему. Мы не погибнем. Мы не можем не победить, потому что... Не все ли равно почему? Победим и точка!»* [4, С. 91].

В ходе анализа мы сравнили представленность каждого аспекта в личных дневниках у мальчиков и девочек отдельно. Мы обнаружили, что о вере в Бога преимущественно писали девочки, также на их страницах обнаружены записи, более широко описывающие аксиологический аспект веры (чувство первой любви, походы в театр, кино). Практически наравне у мальчиков и девочек представлены онтологический, гносеологический и праксиологический аспекты веры.

Также в практической части исследования мы изучили представления нахимовцев о феномене «веры» и его смысле для современного человека и жителя блокадного Ленинграда мы провели анкетирование, в котором приняли участие 80 нахимовцев 9 класса. Респондентам было необходимо определить, что значит это понятие для них, есть ли для них разница между религиозной и нерелигиозной верой, в чем она заключается, во что верят нахимовцы в трудные периоды жизни и как им она помогает, во что верили жители блокадного Ленинграда и как вера помогала им пережить все тяготы и выжить.

Проанализировав документы и дневники детей блокадного Ленинграда, мы пришли к выводам, что, несмотря на нечеловеческие условия, отсутствие продовольствия, разрушенную инфраструктуру города, голод, болезни, смерть близких, дети верили вопреки всему, когда, казалось бы, на это совершенно не было сил, и верить уже было не во что. Их откровения, оставленные в дневниках, свидетельствует о том, что они верили, жили этим чувством, ценили добро, дружбу любовь, стремились к саморазвитию, верили в победу, доверяли. Вера помогла им. Вера как данность, вера как ценность, вера как источник вдохновения и движущая сила детей, которые наравне со взрослыми боролись не только за свою жизнь, но и за свою родину, за свой город, за свою страну.

Конечно, дети блокадного Ленинграда не задумывались над толкованием феномена веры, это сейчас мы можем анализировать веру как феномен с онтологической, праксиологической, гносеологической и других сторон, но как могли ее характеризовать дети блокадного Ленинграда? Вера – это зачастую всё, что у них было, это было чувством будущего, основной ценностью, заставляющей писать, думать, делать, жить и выжить в тех нечеловеческих условиях.

Исследование современного отношения к вере показало, что она была и является тем стержнем и незыблемым условием достижения будущего, т.к. формирует чувство будущего, является стержнем человеческой жизни, особенно в условиях военного времени.

Список литературы:

1. Калужная Н.А. Проблема веры в контексте принципа доверия субъекту познания // Гуманитарные исследования. Астрахань. 2007. № 1. С. 8.
2. Джадарьян И.А. Вера, надежда, любовь: оптимистическая триада чувств // Психологический журнал. 2011, Т. 32. № 6. С. 5-17.
3. Чеснова Е.Н. Сложившиеся подходы и тенденции в исследовании и определении феномена религиозной веры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 2011. № 2 (97). С. 332-343.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-religioznoy-very-v-sovremennom-mire-osobennosti-suschestvovaniya-i-perspektivy> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Детская книга войны. Дневники 1941-1945. М.: Аргументы и факты, АИФ. Доброе сердце, 2015. 484 с.